

Лазуткин Андрей Петрович

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева (СибГУ)
кандидат философских наук, доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом

 charge@mail.ru

Глобальный кризис института рецензирования и сетевая модель его преодоления

По мере развития информационно-сетевых технологий научная общественность всё активнее выражает свою обеспокоенность снижением качества научного рецензирования и резким увеличением, в связи с этим, количества фиктивных научных статей. Главная опасность кризиса института рецензирования состоит в том, что поточное производство фиктивных научных статей легитимирует производство столь же фиктивных научно-экспертных рейтингов и статусов. Это, в свою очередь, приводит к системной коррумпированности науки и утрате научным сообществом его важнейшей функции — функции легитимации действий, производимых представителями бизнеса и власти.

Глубочайший системный кризис науки объясняется в статье тем, что современное научное рецензирование подчинено методологически несостоятельным принципам бюрократического дискурса — дискурса без обратной связи, без какой-либо возможности апелляции со стороны автора. Постулируется задача создания действенной альтернативы дискурсу, в котором рецензент, как правило анонимный, выступает по отношению к автору статьи оппонентом и судьёй в одном лице. Технологической основой такой альтернативы обозначена самоорганизуемая система модерации сетевых экспертных дискуссий (онлайн-дебатов), описание которой представлено в статье.

Технология «Онлайн-дебаты», общее описание которой приведено в статье, предусматривает равноправное ролевое взаимодействие рецензента, автора и редактора и представляет собой сетевой аналог судебного состязания прокурора, адвоката и судьи. Уникальной особенностью описываемой технологии является механизм определения объективного рейтинга суждений и личного репутационного рейтинга участников публичного (сетевого) рецензирования.

Ключевые слова: коллективный интеллект; коррупция в науке, ранжирование знаний; наукометрические рейтинги, РИНЦ, электронные библиотеки, сетевая дискуссия; онлайн-дебаты; диалектика; научный критицизм; судебное состязание; экспертный рейтинг; игрофикация науки.

Практика рецензирования: современная оценка масштаба проблемы

Количество статей, опубликованных в научных журналах — главная составляющая авторитета современного ученого. О качестве принимаемых к публикации рукописей судят редакторы и рецензенты. Чем прозрачнее и объективнее такое суждение, тем полнее количество статей отражает их общее качество, тем подлиннее авторитет публикуемого в журнале ученого, и тем выше, следовательно, рейтинг научного журнала, в котором подлинно авторитетный учёный публикуется. Такова декларируемая логика приращения научного знания. По этой логике «рецензирование играет особое значение для того, чтобы журналы могли считаться «привратниками», через которых должно пройти новое знание» [цит. по: 1, с. 95].

Между тем, практика научного рецензирования далеко не всегда отвечает декларируемой логике. Главный парадокс современной науки состоит в том, что институт рецензирования в целом организован по принципам, отнюдь не способствующим утверждению научной истины через верификацию нового знания. Отношения редакции, выступающей в роли «привратника», и автора, пытающегося убедить редакцию в значимости своей научной новации, подчинены принципам чиновничьего дискурса — дискурса без обратной связи, без какой-либо возможности апелляции со стороны автора. Автор новационной идеи (проекта) в чиновничьем дискурсе низводится до роли униженного просителя, досаждающего своими фантазиями важным и занятым людям.

Развернутая характеристика такого дискурса представлена в недавних статьях А.Э. Петросяна [2; 3]. Фрагменты представленной характеристики ярко передают общую для всей научной периодики атмосферу рецензирования: «Самодовольный и малограмотный рецензент куражится над результатами, полученными новатором, не очень доступными

посредственному уму. Это реальность сегодняшней науки, её фактическая организационная среда. Она как гирия висит на ногах отдельных учёных и исследовательских коллективов и сковывает их творческий потенциал. Сопряженная с ней атмосфера «подковёрности» и «неуловимости» порождает отношения, в которых всё чаще и во всё большей степени на передний план выдвигаются такие составляющие как поверхностность суждений, безответственность решений и произвол в действиях. А безнаказанность как ошибок, так и умышленных проступков окончательно превращает науку в анахронический организм, медленно, но верно идущий к саморазрушению» [3, с. 112-113].

Редакции, выступающие организаторами чиновничьего дискурса, извращают саму суть науки, подрывают её этический и логический фундамент. Поточное производство фиктивных научных статей становится первой и основной стадией производства столь же фиктивных экспертных рейтингов, что, в свою очередь, приводит к системной коррумпированности науки и утрате научным сообществом его важнейшей функции — функции легитимации действий, производимых представителями бизнеса и власти.

Новейшая история неоднократно предъясняла доказательства того, что утрата коррумпированным научным сообществом способности защищать истину от рыночной стихии и властного произвола закономерно сопровождается национальными и мировыми трагедиями. Важно подчеркнуть, что первопричина даже самых страшных в новейшей истории человечества трагедий — не власть, и не рынок, а именно наука. Вот что пишут немецкие социологи Р. Грундманн и Н. Штер о действиях представителей бизнеса и власти под вывеской коррумпированной науки, обращаясь к истории фашизма: «Вопреки представлению о том, что нацизм каким-то образом коррумпировал и испоганил священные академические залы науки (что он, разумеется, действительно сделал), можно сказать, что именно коррумпированная

и сама по себе уже испоганенная наука придала нацизму «академический» и «научный» характер» [4, с. 96].

С тех пор, как качество управления общественными отношениями перестало определяться исключительно институтом наследования, именно освободившаяся от роли «служанки богословия» наука, а вовсе не власть, и не рынок, стала основной причиной всех войн, неудавшихся реформ и прочих социальных катаклизмов. Все самые губительные случаи управленческого волюнтаризма в политике и в бизнесе, произошедшие за последние полтора столетия развития цивилизации, следует считать закономерным результатом неспособности корумпированного научного сообщества встать на защиту идеала общественного устройства, в котором «только власть лучшего аргумента может утверждать принцип социальной иерархии» [5, р. 36].

Институт научного рецензирования между феодальным прошлым и цифровым будущим

Со времён позднего феодализма (старейший научный журнал «Philosophical Transactions» издаётся с марта 1665 года) практика рецензирования научных рукописей принципиально не менялась. Между тем, скорость изменений, на которую была ориентирована наука в XVII веке, была гораздо ниже той скорости, которую приходится наблюдать в XXI веке. Приращение знаний в XVII веке было настолько медленным, что, получив однажды определённый набор научных знаний, эксперту можно было до конца своих дней не вносить в этот набор никаких изменений. Единожды пройдя формальную, закрытую от внимания широкой общественности инициацию, добившись присвоения учёной степени, звания, соответствующего статуса, учёный XVII века получал закреплённое преимущественное право (власть) рецензировать всякое новое знание, не задумываясь более о подтверждении полученного

статуса. Так диалектика спора новации и традиции (автора и рецензента) оказалась надолго подменена примитивной метафизикой господства и безапелляционного подчинения.

На последующих этапах развития науки проблема подмены диалектики знания метафизикой власти всё более отягощается тем, «что люди науки, поколение за поколением, ущемляются и замыкаются на всё более тесном пространстве мысли. ... с каждым новым поколением, сужая поле деятельности, учёные теряют связь с остальной наукой, с целостным истолкованием мира — единственным, что достойно называться наукой» [6, с. 103-104]. Характеризуя эту проблему, Х. Ортега-и-Гассет писал, что уже к 1890 году научное сообщество стало представлять собой «крайне диковинную касту», состоящую из специалистов нового, ранее не встречавшегося в истории типа. Специалиста такого типа «нельзя считать знающим, поскольку вне своей специальности он полный невежда; нельзя считать и невеждой, поскольку он — «человек науки» и свою порцию мироздания знает назубок. Приходится признать его сведущим невеждой, а это тяжелый случай, и означает он, что данный господин к любому делу, в котором не смыслит, подойдет не как невежда, но с дерзкой самонадеянностью человека, знающего себе цену» [6, с. 105].

Несмотря на полное несоответствие средневековой практики научного рецензирования нарастающим сложности и динамизму общественного развития, вплоть до появления интернета, ключевая проблема института науки осознавалась научным сообществом как абсолютно неразрешимая. Так, авторы, пожалуй,

институт рецензирования в целом организован по принципам, отнюдь не способствующим утверждению научной истины через верификацию нового знания

самой обстоятельной монографии, написанной об институте рецензирования в 1990 году, отмечали: «Рецензирование сложно примирить с демократическими ценностями, так как эта процедура отличается бесстыдными секретничаньем, элитаризмом и олигархической организацией — как, впрочем, и вся наука в целом. И всё же наше общество скрепя сердце идёт на это отступление от демократических принципов, демонстрируя тем самым веру в осведомлённость, мудрость и объективность этих олигархов — учёных-экспертов» [цит. по: 7, с. 204].

Проблема рецензирования, все более явно препятствующая интеллектуальному прогрессу, всегда воспринималась большинством представителей науки как частная, касающаяся внутренней, закрытой от общественного контроля, редакционной политики каждого отдельно взятого научного журнала. Предполагалось, что в условиях рыночной конкуренции редакционная политика всякого научного журнала нацелена на сохранение числа подписчиков (тиража), и, поскольку издателю нужно удерживать интерес своих постоянных читателей к публикуемому материалу, он, как никто более, заинтересован в организации объективного рецензирования.

До наступления цифровой эпохи предположение о регулирующей силе закона спроса и предложения в деле поддержания качества научных статей имело некоторые основания. Представители издательского бизнеса понимали, что, если уровень научной значимости и новизны публикуемых статей не устраивает подписчика, тираж журнала неизбежно сократится, а с ним сократится и доход, необходимый для достойной оплаты труда специалистов, заботящихся о научной репутации журнала. Принимая решение о покупке бумажных журналов («голосуя своим кошельком»), подписчики обеспечивали издателей надежной и понятной обратной связью. Бизнес-модель, основанная на увеличении числа подписчиков, была проста и привычна. Появление же и развитие Интернета сделало эту бизнес-модель анахронизмом.

Как только пользователи сети Интернет получили возможность обмениваться друг с другом имеющейся у них информацией, они стали делать это бесплатно, объединяясь в различные интернет-сообщества. Сначала участники таких интернет-сообществ обменивались файлами с доступной им информацией в режиме «из рук в руки». Обмен файлами вручную был неудобен и занимал много времени, поэтому большинство потребителей нового научного знания какое-то время сохраняли лояльность издателям научных журналов, зарабатывающим на платной подписке. Однако, по мере автоматизации файлообмена и повышения общей эффективности управления контентом в файлообменных сетях, издательствам стало весьма затруднительно взимать плату за доступ к новому научному знанию.

Развитие сети Интернет привело к созданию множества конкурирующих друг с другом электронных научных библиотек с удобным и абсолютно бесплатным онлайн-доступом. Платить издательствам за подписку стали отказываться не только физические, но и юридические лица. Как указывает руководитель КиберЛенинки Д.А. Семячкин, «с начала этого года крупным издательствам, которые продают подписку, в ряде стран был объявлен бойкот. Ведущие университеты Германии (и ещё нескольких стран) объединились и отказались с 2017 года платить за абонементы. ... Процесс пошёл, его уже не остановить...» [8].

Вместе с прибылью, получаемой ранее от подписчиков, издатели научных журналов лишились обратной связи, которая долгое время обеспечивала надлежащий контроль качества публикуемых статей, а следовательно, и осознание необходимости их профессионального, ответственного рецензирования. Когда денег на оплату профессионального рецензирования стало не хватать, издатели задумались о новых источниках прибыли, и многие из них сделали нехитрый вывод: «если за научные статьи не платит читатель, то пусть платит тот, кто их пишет».

Казалось бы, требование оплаты за работу с самого работника не только абсурдно, но и невыполнимо практически. Действительно, если исходить из того, что публикуемые в статьях результаты научного исследования представляют хоть какую-то ценность для общественного развития, то публикация результатов такого труда ни под каким предлогом не может оплачиваться ни самим автором, ни его работодателем (что порой преподносится как вполне демократичная, согласуемая с научной этикой, норма). Если исходить из того, что каждая статья публикуется лишь после того, как издатель определил её ценность, именно издатель, а не автор, должен найти способ монетизировать эту ценность, разделив затем полученную прибыль с автором согласно предварительно заключённой с ним договорённости (контракту).

Однако, как было указано выше, в эпоху Интернета издатели разучились связывать спрос на свои услуги с потребностями развития общества (в лице подписчиков, голосующих своими кошельками за качество научного контента). Некогда успешные бизнес-модели, на которых прежде держалось издательское дело, безнадежно устарели, а потребность в апробации новых бизнес-моделей, которые могли бы восстановить связь издательских услуг с потребностями развития общества, была на некоторое время заглушена тем, что издателям удалось таки довести свои отношения с авторами до немислимого ранее абсурда и заставить платить за научные статьи тех, кто их пишет.

Для того, чтобы авторы не находили оплату собственных публикаций абсурдной и аморальной, издательствами была поддержана и распространена идея о том, что качество научного знания может измеряться интенсивностью цитирования. По замыслу издателей, журнал, набравший большой «Impact Factor» (IF) или производный от него (SNIP, IPP, SJR, CiteScore и пр.) показатель цитируемости, должен был восприниматься общественностью неким статистическим

первопричина даже самых страшных в новейшей истории человечества трагедий — не власть, и не рынок, а именно наука

эталонном истинности знания в стремительно расширяющемся и всё более доступном информационном пространстве. Редакционные требования журнала с большим индексом цитируемости оказались нормативно выше требований общественности, и это низвело значение рецензирования до пустой формальности, которая даже «в ведущих международных журналах ... часто сводится к заполнению формальной анкеты с крестиками, данные которой потом суммируются и не всегда правильно» [9, с. 197].

Отрыв наукометрических рейтингов от традиций рецензирования и публичной экспертизы (ставших бесполезными в своём прежнем виде) привел к резкому снижению общего уровня качества научных публикаций и обилию «мусорных» журналов, презентующих себя как «рецензируемые» — несложные приемы случайного и договорного цитирования помогли различным графоманам и мошенникам от науки быстро приспособиться к новым требованиям издательств и наладить поточное производство фиктивных научных работ. Статус научного знания (равно как и статус тех, кто его производит) оказался под угрозой полной девальвации.

В ответ на угрозу полной девальвации статуса научного знания общественность потребовала ужесточить контроль за качеством рецензирования, организуемого «рецензируемыми» журналами. В том, чтобы адресовать такое требование самим научным журналам, смысла было мало, ведь без прежней привязки к читательским кошелькам их олигархическая политика рецензирования стала еще более замкнутой, и каждый издатель предпочитал руководствоваться своим

бизнес-модель, основанная на увеличении числа подписчиков, была проста и привычна, появление же и развитие Интернета сделало эту бизнес-модель анахронизмом

собственным представлением о должном качестве рецензирования. Гораздо больше смысла было в том, чтобы адресовать такое требование организаторам наиболее популярных электронных библиотек со свободным интернет-доступом, от которых издатели научных журналов и авторы публикуемых в них статей неожиданно попали в сильную зависимость. Зависимость возникла после того, как, гоняясь за высокими индексами цитируемости, большинство издателей вдруг поняли, что без размещения статьи в электронной библиотеке со свободным и удобным доступом нельзя рассчитывать на то, что статью будут часто читать и цитировать.

В России требования общественности ужесточить контроль за качеством научного рецензирования адресовались, главным образом, организаторам РИНЦ — сервиса по исчислению индексов научного цитирования российских публикаций, размещенных в бесплатной интернет-библиотеке eLIBRARY.ru. В апреле 2017 года, под нажимом общественности, обеспокоенной обилием «мусорных» изданий, из базы РИНЦ были исключены 344 журнала.

В своём интервью интернет-изданию «Газета.ru» генеральный директор eLIBRARY.ru Г.О. Еременко прокомментировал это решение следующим образом: «журналов, у которых весьма условное рецензирование, в несколько раз больше. Все понимают, что это большая проблема. Из 6 тыс. журналов нормальное рецензирование есть, дай бог, у тысячи. Для нас «мусорные» журналы в РИНЦ мешают проводить правильную

оценку. У меня возникает ощущение, что уже подросло поколение, которое не понимает, что такое научный журнал, и думает, что просто заплатить и где-то опубликоваться — это нормально. А такие вещи, как рецензирование, для них абстрактные слова» [10].

В качестве комментария к цитате следует отметить, что признание достоверности оценки Г.О. Еременко одной из шести тысяч российских журналов возможно лишь при наличии согласованного представления о технологии «нормального» рецензирования. Причём, такая технология должна полностью отвечать требованиям новой, информационной эпохи, делая рецензирование не только объективным, но также быстрым и бесплатным.

Следует ли считать, что, в отсутствие согласованного представления о технологии «нормального» рецензирования, решение руководителей eLibrary.ru об исключении «мусорных» журналов из базы РИНЦ было преждевременным? Нет, не следует. И не только потому, что организаторы РИНЦ не могли, без серьезного ущерба для собственной репутации, продолжать откладывать такое решение, но ещё и потому, что без такого решения участники научно-издательского бизнеса никогда не испытали бы ни малейшей потребности в изменении статус-кво. Если бы руководители eLibrary.ru продолжали откладывать решение об исключении из базы РИНЦ научных изданий, организовавших наиболее безответственное рецензирование публикуемых ими статей, технологии ответственного («нормального») рецензирования не представляли бы для издателей никакого практического интереса.

Рецензирование как сетевой аналог судебных дебатов: технологический аспект

Переходя к описанию возможного варианта технологии рецензирования, отвечающей требованиям новой, информационной эпохи, следует ещё раз

дистанцироваться от позиции тех, кто приемлемой для XXI века формой рецензирования считает авторитарно-бюрократический дискурс, в котором мнение рецензента (эксперта-критика) скрыто от широкой общественности и приоритетно по отношению к мнению автора (эксперта-новатора). Позиция сторонников бюрократического дискурса скрепляет институциональные основания коррупции, разъедающей не только науку, но и общество в целом. Для изменения коррупциогенной практики рецензирования, сложившейся на сегодняшний день и в России, и во всём остальном мире, важно исходить из того, что в рецензировании «главное — чтобы были институциональные механизмы, позволяющие новаторам вступать в диалог ... не только с потенциальными сторонниками, но и с явными оппонентами. При этом наиболее принципиальным в таком общении является предоставление новатору возможности ответить своим критикам, выставить контраргументы и продемонстрировать, что его позиция не так уж и слаба и неосновательна, как это может показаться, если исходить из поверхностных оценок, даваемых оппонентами» [3, с 128-129].

Характеристика институциональных механизмов, на необходимость которых указывает А.Э. Петросян, по сути, сводится к понятию «дебаты» — рационально-критический публичный спор, участники которого убеждают в своей правоте третью сторону (независимых арбитров, ориентированных на объективную оценку качества аргументов). Главной особенностью дебатов, является то, что аргументация каждой из трёх сторон (пропонент-оппонент-судья) подвергается здесь обоюдной экспертной критике и ещё публичной критике со стороны независимых лидеров общественного мнения (непрофессиональных судей). Эта особенность отличает дебаты от бесчисленных, популярных в последнее время форм псевдебатов и различного рода ток-шоу, в которых аргументация третьей стороны (судей) изолирована и от критики экспертов, и от критики публики.

Как особый институт общественной дискуссии, дебаты, в форме судов присяжных, утвердились в Западном обществе с XV века, став демократической альтернативой закрытым судам Святой инквизиции. Выступив главным орудием борьбы общества против произвола властей и церковного мракобесия, дебаты призваны были стать основой осуществления правосудия во всех сферах общественной жизни, включая науку. Ещё И. Кант в своё время мечтал, чтобы подобное правосудие распространилось на споры между всеми представителями «общечеловеческого» разума, «создавая нам спокойствие правового состояния, при котором надлежит вести наши споры не иначе как в виде процесса» [11, с 625]. Поясняя разницу между правовым и неправовым (естественным) состоянием, И. Кант писал, что в неправовом состоянии «конец спору кладет победа, которой хвалятся обе стороны и за которой большей частью следует лишь непрочный мир, устанавливаемый вмешавшимся в дело начальством; в правовом же состоянии дело кончается приговором, который, проникая здесь в самый источник споров, должен обеспечить вечный мир» [11, с. 625-626].

Несмотря на пятивековую историю развития дебатов наука лишь совсем недавно приблизилась к тому правовому состоянию, о котором мечтал ещё И.Кант. Только сейчас, в условиях развития сети Интернет и цифровых технологий управления знаниями, изолированные от критики рецензенты, скрытно

Отрыв наукометрических рейтингов от традиций рецензирования и публичной экспертизы (ставших бесполезными в своём прежнем виде) привел к резкому снижению общего уровня качества научных публикаций и обилию «мусорных» журналов

оппонирующие авторам новых научных идей, и столь же изолированные от критики редакторы, скрытно выносящие неправомерные судебские решения об их научном статусе, перестали ощущать свою полную безнаказанность за искажения научных представлений об истине.

«До тех пор, пока информация не начнет производиться в ходе непрерывных общественных дебатов, большая её часть будет в лучшем случае никчемной, в худшем — обманчивой и манипулятивной» [12, с 139]. Столь категоричное утверждение американского социолога К. Лэша в наивысшей степени справедливо именно по отношению к информации, размещаемой на страницах научных, рецензируемых журналов. Для того, чтобы оценка научных статей на предмет значимости и новизны изложенных в них идей была объективной, рецензирование должно осуществляться в ходе дебатов — публичного состязательного взаимодействия экспертов, организованного по тем же принципам, что и современные суды присяжных. В целях обеспечения наибольшей публичности и объективности в процессе ранжирования статей (а следовательно и в процессе ранжирования журналов, эти статьи публикующих), участие в рецензировании должно быть открытым как для иерархических сообществ научных работников, так и для сетевых сообществ независимых экспертов.

Интернет-коммуникации уже сейчас дают возможность вовлекать в экспертизу всякого нового знания неограниченное число участников, преодолевая крен

официальной науки «в сторону фальшивой аристократической изоляции» [13, с. 115]. Однако, данная возможность остаётся нереализованной до появления быстродействующего и эффективного механизма, который, посредством массовых онлайн-дебатов, обеспечивающих «правовое» состояние спора в сети Интернет, сопоставлял бы экспертные суждения «адвоката», «прокурора» и «судьи», правоммерно отделяя лучших экспертов от худших.

Те, кому доводилось выступать с критикой, или отвечать на критику в сети Интернет, знают, что на сегодняшний день единственным инструментом организации всех интернет-дискуссий является однополосная (монополярная) лента комментариев. Инструмент этот вполне пригоден для организации «неправового» спора (спора ради самого спора), но непригоден для дебатов, обеспечивающих рационально-критическое сопоставление экспертных суждений в целях определения их истинности. Интернет-дискуссии, снабжённые такими лентами комментариев, ведутся спонтанно, без определения ролей участников, регламентации времени и ответственности сторон; мнения спорщиков беспорядочно перемешиваются. Даже если спорящим сторонам удаётся как-то консолидироваться и в структуре спора становятся различимы позиции оппонентов и пропонентов, сопоставить эти позиции, в целях определения победителей и проигравших по критерию убедительности аргументов, не представляется возможным, так как нет объективного судьи (судей).

Более продуктивный вариант сопоставления экспертных суждений может быть реализован при запуске программного модуля, общая логика которого графически (интерфейсно) представлена на рисунке.

Одним из главных отличий этого модуля от привычного интернет-форума является биполярная лента комментариев. Её использование позволяет попарно ранжировать любые суждения и высказанные в их адрес критические замечания по критерию убедительности аргументов.

чтобы оценка научных статей на предмет значимости и новизны изложенных в них идей была объективной, рецензирование должно осуществляться в ходе дебатов — публичного состязательного взаимодействия экспертов

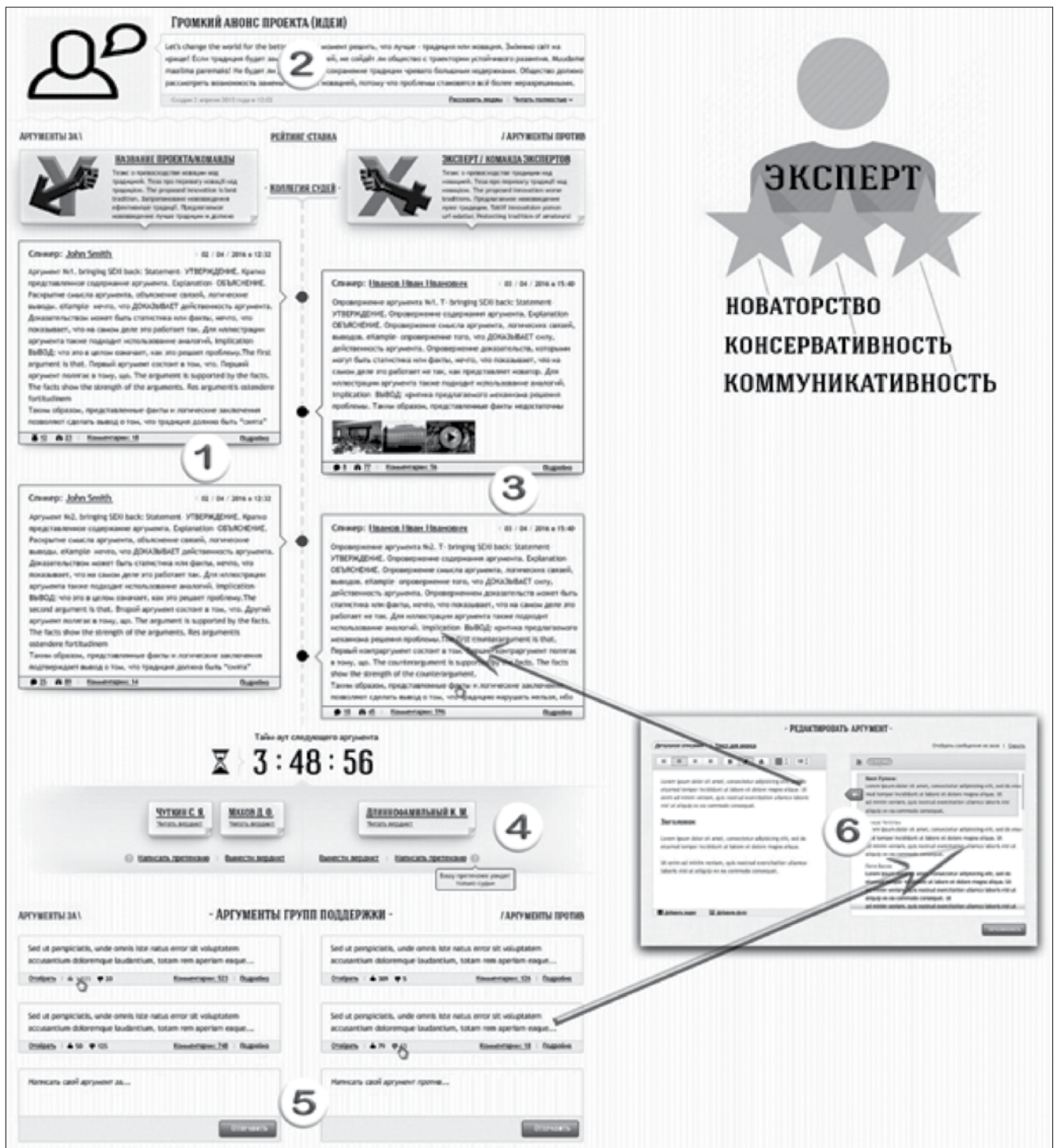

Рисунок. Организация сетевой экспертизы с использованием двухполюсной (биполярной) ленты комментариев в технологии «Онлайн-дебаты»

Отбор наиболее весомых аргументов осуществляется здесь в ходе публичного состязательно-игрового взаимодействия экспертов, которые выступают в одной из трёх ролей, непосредственно вовлеченных в дебаты («адвокат», «прокурор» или «судья») и роли «публики» в лице лидеров общественного мнения (лидеров групп поддержки и «присяжных заседателей»). Все эти четыре роли описаны ниже.

Адвокат (1). Ролевая позиция «адвокат» — это позиция автора-новатора, *аргументированно* защищающего проект (идею), содержание которого изложено в его электронной рукописи, открытой для публичного просмотра полностью или частично. Дебаты начинаются с анонса (2), в котором автор отражает научно-практическую значимость и новизну проекта (идеи). Задача автора новации — привлечь анонсом внимание оппонента, добиться от него вызова на дебаты и одержать победу, следуя установленным правилам.

Установленные правила, в зависимости от категории сложности дебатов, могут иметь несколько модификаций. Та или иная модификация выбирается по взаимной договорённости между сторонами дебатов. Выбору подлежат такие параметры как размер рейтинг-ставки, режим ограничения времени на создание аргументационных конструкций (блоков), режим участия групп публичной поддержки (параметры доступа, премирование за публичный вклад в победу), режим судейства (количество судей, порядок отбора, замены, обжалования вердиктов) и возможные другие.

Для каждого интернет-пользователя, анонсирующего свой проект (идею), создаётся стартовый игровой рейтинг-банк с «адвокатским» счётом, на который зачисляется N-е количество виртуальных баллов. Перед дебатами автор новации должен сделать на свою победу рейтинг-ставку, сняв для этого со своего счёта часть виртуальных баллов (размер ставки предварительно оговаривается с оппонентом). Таким образом, с каждой победой или поражением эксперта в де-

батах, количество его рейтинг-баллов увеличивается или уменьшается.

Прокурор (3) — эксперт, выступающий защитником традиционного решения, на изменение которого нацелена новация. Его задача — публично выразить сомнение в новизне, значимости, реализуемости новации, вызвать эксперта-новатора на дебаты и одержать над ним победу с помощью аргументов, основанных на знании мировой практики использования лучших в рассматриваемой области научных достижений. «Прокурорская» (консервативная) позиция — это позиция защиты от дилетантов и формалистов, для которых научные достижения отождествляются с «художественной потребностью, а не жгучей жаждой истины» [14, с. 212]. «Прокурор» выступает с критикой решений, основанных на неполных, недостоверных данных (фактах) об объекте экспертизы, но сам вовсе не обязан предлагать какие-либо новые альтернативы традиционным решениям. «Опроверяющая сторона не обязана высказывать свою альтернативную позицию и предоставлять доказательства в её поддержку, её единственная задача — оспаривать дебатруемое суждение» [15, с 50].

Активность и компетентность, проявляемые в дебатах экспертом-консервативатором, помогают судьям объективно оценивать новации на предмет их «соответствия природе, органическим закономерностям и естественным тенденциям развития общества» [16, с. 57]. Инструментом мотивации «прокурора» к победному участию в дебатах является персональный рейтинг-банк, пополняемый через отдельный, «прокурорский» рейтинг-счёт (каждый эксперт может открыть три отдельных рейтинг-счёта — «адвокатский», «прокурорский» и «судейский»).

Судья (4) — эксперт, контролирующий соблюдение правил дебатов сторонами утверждения и опровержения, и принимающий обоснованное решение о победе одной из сторон.

Теоретики демократии, обеспокоенные отсутствием общественного конт-

роля над действиями экспертов, часто исходят из того, что общественность должна напрямую, без посредников, судить о том, какая из сторон дебатов ближе к истине. Так, представители теории STS (Science and Technology Studies), набирающей популярность в странах демократического Запада, полагают, что судебские вердикты вполне могут составлять обыватели, «которые, не являясь специалистами (то есть ограничены в их когнитивных возможностях), все-таки способны сопоставить предложенные контрверзы — тезисы экспертов (адвоката и прокурора), и могут нормативно (путем принятия обязательных к исполнению решений) определять истину» [17, с. 33].

Когда публичные дебаты судят лишь обыватели, в них отнюдь не проявляется общественный разум, определяемый в традициях Ю. Хабермаса, как «коллективная воля, консолидированная убедительностью аргументов» [18, с. 11]. Публичные дебаты без компетентного судейства часто становятся инструментом манипуляции общественным сознанием, политическим фарсом, порочащим главную идею демократии.

Выступая выразителем интересов общества, судья в дебатах не вправе довольствоваться ролью простого обывателя. Он обязан профессионально бороться с авторитарностью, демагогическим популизмом и иными попытками манипуляции общественным сознанием. Работа судьи в дебатах — это, в первую очередь, работа профессионала, заботящегося о своей репутации и потому старающегося оценивать аргументацию обеих сторон беспристрастно.

В представляемой технологии карьера судьи начинается с самовыдвижения. Для выдвижения себя на роль судьи эксперту достаточно вписать в свой профиль несколько дескрипторов (тегов), характеризующих его интересы и компетенции. Вариант со столь низким порогом доступа к судейству означает, что на первоначальном этапе своей карьеры судья выступает как обыватель. Опасности, однако, в этом нет, так как вся даль-

задача автора новации — привлечь анонсом внимание оппонента, добиться от него вызова на дебаты и одержать победу

нейшая карьера судьи целиком зависит от количества приглашений к судейству и от профессиональной репутации, зарабатываемой в дебатах.

Репутация эксперта, выступающего в дебатах в роли профессионального судьи, отражается на «судейском» рейтинг-счёте. Источником пополнения «судейского» рейтинг-счёта являются рейтинг-ставки на игру, следовательно, пополнение «судейского» рейтинг-счёта возможно лишь в том случае, если эксперт отобран к судейству обеими сторонами дебатов. Схема отбора профессиональных судей аналогична отбору тем финального раунда в популярном российском телешоу «Своя игра»: перед дебатами сторонам предлагается выбрать одного, трёх, пятерых, или другое *нечётное* количество судей (в зависимости от категории сложности дебатов) из списка с превышающим числом претендентов. Если претендент на судейство ранее вынес необъективный вердикт, его, с высокой вероятностью, вычёркивают из списка в первую очередь.

Для ещё более гарантированного обеспечения объективности судейства под вердиктом каждого из судей отведено место для публичных оценок с обязательными комментариями, которые могут также влиять на судейский рейтинг. Публичные оценки того или иного судейского вердикта не анонимны, выставлять их имеют право только лидеры общественного мнения («присяжные»), автоматически отбираемые из числа самых статусных и активных участников групп поддержки сторон спора по завершению каждого конкретного дебатов.

Для повышения объективности судейства может использоваться и такой простой способ, как дифференциация

«**публичные дебаты без компетентного судейства часто становятся инструментом манипуляции общественным сознанием**»

оценочной шкалы: когда судья составляет вердикт о том, какая из сторон дебатов победила, он выставляет вес победы по шкале от 1 до 10 — то есть, при полной победе вес будет распределён в соотношении 10:0, при минимальном победном перевесе — 10:9 (пропорционально победному перевесу рассчитывается и виртуальный выигрыш, достаемый победившей стороне).

Публика (5). В традиционном судопроизводстве роль публики, включая свидетелей (группы поддержки) и присяжных заседателей (непрофессиональных судей) — это роль пассивных наблюдателей, частично допускаемых к оценке результата дебатов, но в самом процессе дебатов никак не участвующих. Публика в традиционном суде должна вести себя тихо и не вмешиваться в дебаты между прокурором и адвокатом, поскольку такое вмешательство дезорганизует дебаты, превращает судебное заседание в бессодержательный шум.

В отличие от технологий, используемых в традиционных судебных заседаниях, современные интернет-технологии позволяют организовать неограниченное участие публики в самом процессе дебатов, не снижая при этом качества аргументации экспертов, выступающих сторонами утверждения и опровержения. Более того, вовлечение в дебаты неограниченного числа интернет-пользователей позволяет экспертам существенно усиливать свои аргументы, формируя их из публичных сообщений («свидетельских показаний») с наивысшим рангом (6).

Аргументы от публики (либо сообщения, их дополняющие), ранжируются самой публикой. В программном

модуле, интерфейсно представленном на рисунке, ранжирование публичных аргументов производится голосованием. Простой программный алгоритм перемещает в начало ленты (поднимает вверх) сообщения, набравшие наибольшее количество голосов. Голоса «за» и «против» — это привычные всем «лайки» и «дизлайки» в социальных сетях, с той лишь разницей, что каждый «голос» имеет свой вес, исчисляемый в баллах, которыми по своему усмотрению распоряжается голосующий пользователь. Каждый публичный участник дебатов может использовать ограниченное количество таких баллов. Начисляются публичные баллы (баллы для голосования) автоматически, при каждой новой заявке на участие в дебатах (количество игр, как и количество используемых в игре баллов, лимитируется в зависимости от рейтинга и статуса эксперта).

Для усиления мотивации публики к активному участию в дебатах стороны могут договориться о том, чтобы потратить часть общей рейтинг-ставки на создание публичного фонда премиальных рейтинг-баллов. Фонд распределяется победившей стороной среди авторов тех сообщений, что вошли в состав победных аргументов. «Адвокатские» или «прокурорские» счета авторов пополняются за каждое заимствованное публичное сообщение пропорционально его «весу». То есть, «весомость» публичных голосов влияет не только на перемещение сообщений в ленте, но и, в конечном итоге, на экспертный («адвокатский» или «прокурорский») рейтинг их авторов.

Описанным способом, включаясь в поддержку одной из двух сторон, эксперты со стороны публики формируют удобную и эффективную систему экспертной поддержки принятия решений. Применение такой системы способствует значительному улучшению качества аргументации и повышению уровня дискурсивной компетенции экспертов.

Участвуя в дебатах в роли представителя публики на разных тематических площадках, эксперт демонстрирует широту своего кругозора, междисципли-

нарность своих знаний. Автоматическая обработка статистики, отражающей результаты публичного участия эксперта в дебатах, позволяет дополнить общий рейтинг (профиль) эксперта оценкой оптимальности сочетания широты кругозора и глубины специализации.

Кроме того, две группы поддержки, за каждую из которых может активно выступить любой зарегистрированный интернет-пользователь с правом участия в дебатах, могут использоваться экспертами (экспертными сообществами) как каналы для массовой кооптации новых членов в ряды единомышленников, заинтересованных в дальнейшем развитии дебатруемой пропозиции посредством коллаборативного редактирования (вики-редактирования). В инновационном бизнесе такая форма демократизации сетевой экспертизы открывает широчайшие возможности для подбора портфеля инвестиционных проектов и формирования слаженных проектных команд.

Таким образом, ролевые позиции «адвокат», «прокурор» и «судья» отражают три уровня активности эксперта:

1. *Новаторство* (интуитивность мышления, способность творчески преобразовывать информацию в новое знание);
2. *Консервативность* (конструктивность мышления, знание мировой практики использования лучших научных достижений);
3. *Коммуникативность* (конвенциональность мышления, способность взвешивать противоречивые суждения по их содержательности, аргументированности).

Общий уровень экспертности рассчитывается на основе комплементарности (взаимодополняемости) всех трёх уровней активности эксперта (его ролевых позиций). Для того, чтобы считаться компетентным экспертом, недостаточно иметь, например, самый высокий «адвокатский» рейтинг, или высокий рейтинг «прокурора», который лишь оценивает ту или иную проблему, не предлагая, в отличие от «адвоката», никакого её решения. Надо проявить себя

во всех трёх ролях, демонстрируя при всём этом межпредметную, публичную универсальность своего познавательного интереса.

Описание некоторых технических деталей сервиса «Онлайн-дебаты» может затруднять понимание его общей логики, однако обычному пользователю того или иного интернет-сервиса, как правило, и не нужно знать о его технических деталях на уровне разработчика. Для использования сервиса, логической основой которого является классическая технология дебатов, достаточно знаний, которыми может за несколько часов овладеть любой 10-летний школьник [см. об этом, напр.: 19].

Сетевое рецензирование в перспективе коммерциализации издательских услуг

Простой, демократичный механизм объективного определения рейтинга суждений и личного рейтинга участников, заложенный в описанный выше сетевой формат научных дискуссий, обеспечивает безграничное количество направлений его прикладного использования. Дополняя этот механизм различными сервисными веб-приложениями, можно решать научно-исследовательские и прикладные задачи самого широкого спектра: публичная экспертная оценка научных новаций (представляемых в форме суждений, тезисов конференций, научных статей, дипломов, диссертаций, проектов стартапов и пр.); обслуживание предвыборных кампаний разных уровней; организация подбора, отбора, оценки и расстановки персонала для нужд высокотехнологичного и наукоёмкого производства; системная оценка научно-технической и технологической новизны предлагаемых решений, их потенциальных преимуществ по сравнению с существующими отечественными и зарубежными аналогами; отбор участников конкурсов, олимпиад, форумов, форсайтов, конгрессов, конференций, совещаний, круглых столов и мн.др.

Для издателей научных журналов использование представленной онлайн-технологии коллективного экспертного мышления открывает широкие перспективы коммерциализации посреднических (агентских) услуг, оказываемых не во вред, как сейчас, а на благо развития общества. Появление в глобальной сети Интернет сервиса «Онлайн-дебаты» или его возможных аналогов — всего лишь вопрос времени. Очень скоро издатели научных журналов будут поставлены перед выбором одного из двух бизнес-сценариев:

- 1) использовать сервис, подобный вышеописанному, и получать огромные, всецело одобряемые научным сообществом, прибыли в виде агентских вознаграждений и посреднических комиссионных за своевременную поддержку и профессиональное продвижение талантов, проявляющих себя в онлайн-дебатах подлинными экспертами, способными вносить реальный вклад в развитие научного знания;
- 2) пытаться и дальше, преодолевая усиливающееся неодобрение общественности, зарабатывать относительно скудные средства на ограничении доступа к научному знанию и разрушительной для науки, бессмысленной гонке за индексами цитирования.

Если выбор окажется разумным, научное сообщество сможет активно противодействовать любым силам, пытающимся своекорыстно и безответственно исказить публично установленную истину в угоду рыночной или политической конъюнктуре.

ИСТОЧНИКИ

1. Губа К.С. Поиск и отбор рукописей в американских социологических журналах: Сеть vs Рынок // Социология власти. — 2015. — Т. 27. — № 3. — С. 93-125.
2. Петросян А.Э. Механизм торможения (экспертная оценка научных результатов как фактор сдерживания концептуальных инноваций). Часть I // Социология науки и технологий. — 2015. — Т. 6. — № 4. — С. 66-88
3. Петросян А.Э. Механизм торможения (экспертная оценка научных результатов как фактор сдерживания концептуальных инноваций). Часть II // Социология науки и технологий. — 2016. — Т. 7. — № 1. — С. 109-133.
4. Грундманн Р., Шгер Н. Власть научного знания. — СПб: Алетейя, 2015. — 324 с.
5. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: Polity Press, 1989. 301 p.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [сб.] / Пер. с исп. — М.: АСТ, 2002. — 509 с.
7. Шестопал А.В., Коннов В.И. Практическая эпистемология: роль рецензирования в организации научной деятельности // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 1. — С. 198-207.
8. Киселева М. «Маржинальность этого бизнеса огромна»: с руководителем КиберЛенинки о будущем научных публикаций. [Электронный ресурс] // Indicator.Ru. 15.02.2017. URL: https://indicator.ru/article/2017/02/15/kiberleninka-semyachkin-interview/?utm_source=indivk&utm_medium=social&utm_campaign=kak-obespechit-otkrytyy-dostup-k-nauchnym (дата обращения: 20.09.2017).
9. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой: сборник статей / Под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева. — М.: ИПУ РАН, 2013. — 572 с.
10. Котляр П. Из списка РИНЦ исключены более 300 «мусорных» журналов [Электронный ресурс] // Газета.Ru. 19.04.2017. URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/04/19_a_10634891.shtml (дата обращения: 20.09.2017).

11. Кант И. Сочинения: в 6 томах: т. 3. — М.: Мысль, 1964. — 799 с.
12. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / Пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. — М.: Логос, Прогресс, 2002. — 224 с.
13. Ясперс К. Идея университета / Пер. с нем. Т.В. Тягуновой, ред. перевода О.Н. Шпарага, под общ. ред. М.А. Гусакковского. — Минск: БГУ, 2006. — 159 с.
14. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 томах: т. 3: Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы, 1842-1846. — М.: АН СССР, 1954. — 368 с.
15. Важнейшие концепции теории аргументации / науч. ред. А.И. Мигунов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 296 с.
16. Гамидов Г.С., Колосов В.Г., Османов Н.О. Основы инноватики и инновационной деятельности. — СПб: Политехника, 2000. — 328 с.
17. Момджян К.Х., Подвойский Д.Г., Кржевов В.С., Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности. Философская или социологическая методология? // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 17-42.
18. Джей М. Добродетели лицемерия: О лжи в политике / Пер. с англ. М. Кукарцевой; Научные ред. А. Металл (США), М. Кукарцева. — М.: Канон+: Реабилитация, 2015. — 352 с.
19. Рыбка Е.В. Использование метода дебатов в обучении аргументации детей 10-12 лет // Образование и наука. — 2012. — № 6. — С. 148-156.

Lazutkin Andrey

Siberian State Aerospace University, Russia

Candidate of Science (philosophy), Associate Professor, Department of Labor Economics and Personnel Management

 charge@mail.ru

The global crisis of the reviewing institute and the network model to exit from it

Summary.

As information and networking technologies develop, the scientific community increasingly expresses its concern about the decline in the quality of scientific review and the sharp increase in the number of fictitious scientific articles. The main danger of the crisis of the reviewing institute is that the on-line production of fictitious scientific articles legitimizes the production of equally fictitious scientific and expert ratings and statuses. This, in turn, leads to systemic corruption of science and the loss by the scientific community of its most important function — the function of legitimizing the actions produced by representatives of business and government.

The deepest systemic crisis of science is explained in the article by the fact that modern scientific review is subordinated to the methodologically untenable principles of bureaucratic discourse — discourse without feedback, without any possibility of appeal from the author. The problem of creating an effective alternative to discourse is postulated, in which the reviewer, as an anonymous, appears in relation to the author of the article by the opponent and the judge in one person. The

► technological basis for this alternative is the self-organized system for moderating network expert discussions (online debates), the description of which is presented in the article.

The "Online Debate" technology, the general description of which is given in the article, provides for an equal role interaction between the reviewer, the author and the editor, and is a network analogue of a judicial contest between a prosecutor, a lawyer and a judge. A unique feature of the described technology is the mechanism for determining the objective rating of judgments and personal reputational rating of participants in public (network) review.

Keywords: collective intelligence; corruption in science, knowledge ranking; scientometric ratings, e-libraries, web discussions; online debate; dialectics; scientific criticism; judicial contest; expert rating; gamification Science.

REFERENCES:

- Gamidov G.S., Kolosov V.G., Osmanov N.O. *Osnovy innovatiki i innovatsionnoy deyatel'nosti* [Fundamentals of innovatics and innovatic activity]. St. Petersburg: Politekhnik, 2000. 328 p.
- Gertsen A.I. *Sobranie sochineniy: v 30 tomakh: vol. 3: Diletantizm v nauke. Pis'ma ob izuchenii prirody* [Dilettantism in science. Letters on the study of nature], 1842-1846. Moscow: AN SSSR, 1954. 368 p.
- Guba K.S. *Poisk i otbor rukopisey v amerikanskikh sotsiologicheskikh zhurnalakh: Set' vs Rynok* [Search and selection of manuscripts in American sociological journals: Network vs Market]. *Sotsiologiya vlasti — Sociology of Power*, 2015, vol. 27, no. 3, pp. 93-125.
- Grundmann R., Shter N. *Vlast' nauchnogo znaniya* [The Power of Scientific Knowledge]. St. Petersburg, Aleteyya, 2015. 324 p.
- Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge: Polity Press, 1989. 301 p.
- Lasch C. *Vosstanie elit i predateľ'stvo demokratii* [The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy]. Moscow: Logos, Progress, 2002. 224 p. (In Russian).
- Kant I. *Sochineniya: v 6 tomakh: vol. 3*. Moscow: Mysl', 1964. 799 p. (In Russian).
- Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy: sbornik statey* [Scientometrics and expertise in the management of science], ed. by D.A. Novikov, A.I. Orlov, P.Yu. Chebotarev. Moscow: IPU RAN, 2013. 572 p.
- Jay, M. *Dobrodeteli litsemeriya: O lzhi v politike* [The Virtues of Mendacity: On Lying in Politics]. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya, 2015. 352 p. (In Russian).
- Kotlyar P. *Iz spiska RINTs isklyucheny bolee 300 «musornykh» zhurnalov* [Electronic resource]. Available at: https://www.gazeta.ru/science/2017/04/19_a_10634891.shtml (accessed 20.09.2017).

Kiseleva M. «Marzhinal'nost' etogo biznesa ogromna»: s rukovoditelem KiberLeninki o budushchem nauchnykh publikatsiy [Electronic resource]. Available at: https://indicator.ru/article/2017/02/15/kiberleninka-semyachkin-interview/?utm_source=indivk&utm_medium=social&utm_campaign=kak-obespechit-otkrytyy-dostup-k-nauchnym (accessed 20.09.2017).

Momdzhyan K.Kh., Podvoyskiy D.G., Krzhevov V.S., Antonovskiy A.Yu., Barash R.E. Sistemno-teoreticheskiy podkhod k ob'yasneniyu sotsial'noy real'nosti. Filosofskaya ili sotsiologicheskaya metodologiya? [System-theoretical approach to explaining social reality. Philosophical or sociological methodology?]. Voprosy Filosofii — Problems of Philosophy, 2016, no. 1, pp. 17-42.

Ortega y Gasset X. Vosstanie mass [Rebelión de las masas]. Moscow: AST, 2002. 509 p. (In Russian).

Petrosyan A.E. Mekhanizm tormozheniya (ekspertnaya otsenka nauchnykh rezul'tatov kak faktor sderzhivaniya kontseptual'nykh innovatsiy) [The mechanism of inhibition (expert evaluation of scientific results as a deterrent to conceptual innovation)]. Part I. Sotsiologiya nauki i tekhnologiy — Sociology of Science and Technology, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 66-88.

Petrosyan A.E. Mekhanizm tormozheniya (ekspertnaya otsenka nauchnykh rezul'tatov kak faktor sderzhivaniya kontseptual'nykh innovatsiy) [The mechanism of inhibition (expert evaluation of scientific results as a deterrent to conceptual innovation)]. Part II. Sotsiologiya nauki i tekhnologiy — Sociology of Science and Technology, 2016. vol. 7. no. 1. pp. 109-133.

Rybka E.V. Ispol'zovanie metoda debatov v obuchenii argumentatsii detey 10-12 let [The use of the method of debate in teaching the argumentation of children 10-12 years old]. Obrazovanie i nauka — Education and Science, 2012, no. 6, pp. 148-156.

Shestopal A.V., Konnov V.I. Prakticheskaya epistemologiya: rol' retsenzirovaniya v organizatsii nauchnoy deyatel'nosti [Practical epistemology: the role of peer review in the organization of scientific activity]. Vestnik MGIMO Universiteta — Bulletin of the MGIMO University, 2014, no. 1, pp.198-207.

Vazhneyshie kontseptsii teorii argumentatsii [The most important concepts of the theory of argumentation], ed. by A.I. Migunov. St. Petersburg, Filologicheskiy fakul'tet SPbGU, 2006. 296 p.

Yaspers K. Ideya universiteta [Die Idee der Universität]. Minsk: BGU, 2006. 159 p. (In Russian).